ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Холодный пронизывающий ветер выдувает последнее тепло. Жесткая броня БТРа лягает в бок, но и залезть внутрь машины полковник не может. Там он просто задохнется: от ожидания и невозможности видеть дорогу. Ведь где-то там, в горах, в той самой аномальной зоне, куда не залетают вертолеты, так как у них начинает барахлить электроника: ведут бой десантники. Всего восемь отчаянных парней против не менее чем полусотни вооруженных до зубов бандитов.

Два часа назад в его кабинет забежал взволнованный майор Васильев и, едва сдерживая эмоции, поведал, что парни капитана Рогожина, захватив базу террористов, вышли навстречу каравану... везущему оружие. Предварительно отправив двоих бойцов с важнейшей документацией в тыл.

Вон сидит один из хлопцев, здоровенный детинушка, да что говорить, у Рогожина почти все такие. Полковник с улыбкой вспомнил лицо майора, когда он покрыл его матом... А вот не надо намекать, что в его возрасте и звании не стоит трястись на броне. А где еще трястись? Внутри? Нет уж, видел он, как жарко горят "коробочки" встретив снаряд гранатомета... Пусть холодно, за то не в пример безопасней...

Главное больше никто и никогда не сможет помешать полковнику Акимову прийти на помощь сражающимся бойцам. Ведь тогда, в 95 году, капитан Акимов смалодушничал и, вместо того, чтоб послать начальство куда подальше, ждал приказа. От роты едва остался взвод, храбрые и отчаянные парни ждали подмогу, и она пришла, но поздно... Но сегодня он успеет, обязательно успеет!

Дорогу перегородили наваленные рядком огромные камни. БТРы встали и ссыпавшиеся с брони бойцы, заняли круговую оборону.

Откуда-то сверху раздался звонкий, и задорный голос:

- Чьи вы хлопцы будете, кто вас в бой ведет?

Акимов уже набрал в грудь воздуха, чтоб сказать все что думает о шутнике, но его опередил проводник - боец капитана Рогожина:

- Мажор, мать моя женщина! Это Молот! Все целы?

- Все, братуха, все!

Среди нагромождения камней, чуть слева от дороги, показался высокий и широкоплечий боец. "Калашников" небрежнолежит на плече, парень явно красуется, показывая свою крутость:

- Товарищ полковник, Семен Семеныч, - слегка растягивая слова, явно пародируя известного персонажа из кинофильма, с улыбкой во все лицо, произнес боец. - Здравия желаю!

Гнев куда-то пропал и Акимов непроизвольно заулыбался:

- Ох... и дошутись. Что, не пришел еще караван?

Боец вновь заулыбался и, спускаясь вниз, доложил:

- Да сколько там того каравана, товарищ полковник? Так стрельнуть пару раз, больше пугали, -

подойдя к полковнику и, отдав честь, продолжил. - Сделали в лучшем виде, а где Васильев?

- Через пару часов будет, сам понимаешь, мы то вам на помощь рванули, а ему надо... собраться. А тут и помогать не надо... - слегка расстроился полковник.

- Как же не надо? Надо! Парни с ног валяются, так что неплохо бы заменить на постах, очень надеемся на вашу помощь, - сержант слегка сбавил обороты, вроде как, давая понять, что помнит о субординации, но в то же время дистанцируясь. Вроде как они сами по себе...

Акимов внутри себя улыбнулся, ему нравился этот бесшабашный мальчишка. Мажор кажется? Вот ведь позывной. Хотя учитывая некоторую наглость на грани фола, многое становится понятным... Но молодец, как держится то! Хотя под глазами мешки он недосыпа.

Хм... Это ведь кажется, именно этому сержанту пытался набить морду замполит? Ну, точно, отличный парень!!!

- Только, простите, товарищ полковник, на базу я никого кроме вас не пущу. И то только чтоб не нагнетать обстановку. Вот напишете расписку...

- Ты что себе позволяешь, сержант! - вмешался в разговор капитан Свиридов. - Совсем крыша поехала?

- Товарищ полковник? - слегка приподняв бровь, обратился Мажор.

- Тихо, капитан! - рявкнул Акимов.

- Но, Семен Семеныч!? - попытался возразить негодующий капитан.

- Тихо я сказал! - и, достав из внутреннего кармана листок бумаги, протянул сержанту: - Васильев просил передать. Моя расписка о неразглашении, как сказал майор, некоторые активные сержанты могут на десять листов накатать. А я ведь думал, не пригодится... - грустно признал полковник. - Думал, положили вас. Сказали что не менее полусотни бандитов против вас... Все бросил и на помощь.

- Спасибо, товарищ полковник, - неожиданно вытянулся в струнку наглый сержант. - Для меня честь служить вместе с вами...

Полковник вновь усмехнулся про себя, тому, как тонко парень поблагодарил, напомнив, что вместе, а не под началом. Ну да это он всегда знал. И не только это... например то, что командует у них не майор, а капитан. Умному достаточно...

А боец тем временем продолжал:

- Бандитов и правда, было с полсотни...

- И вы их без потерь положили? - вновь подал голос Свиридов. - Урежь осетра, боец.

- Товарищ полковник, - обратился к Акимову сержант. - Надо кого-то к каравану отправить, парней сменить. Может товарищ капитан заодно и посчитает? А то у меня с математикой плохо...

- Ты сопляк...

- А ну тихо! - Акимову уже стала надоедать эта пикировка. - Ты сержант умерь гоно-

субординацию еще никто не отменял.

- Извините, товарищ полковник, только сомневаться в том, что шесть десантников могут раскатать в блин полсотни бандитов, это оскорбление.

- Шесть? - забеспокоился проводник. - Ты же говорил, все целы.

- Целы, целы. Пьеро и Тихоня базу охраняли.

- А-а-а... - сразу успокоился боец.

- Шесть? - недоверчиво протянул капитан.

А вот Акимов промолчал. Слова об оскорблении, несмотря на нахальство сержанта, запали в душу...

- Капитан, пойдешь и посчитаешь. Если врет, ответит и за нахальство и за все остальное. Рогожин умеет наказывать. Ведь так сержант?

Тот как-то сразу сдулся и обреченно признал:

- Эт-т-то точно.

- Вот! А если нет. То ты, Свиридов, прилюдно принесешь извинение за оскорбление голубого берета! Всех устраивает?

- Так точно, - радостно скалясь, рявкнул тот.

- Так точно, - сержант, как будто, с жалостью посмотрел на капитана.

- А теперь вопрос. Отсюда теперь что пешком?

- Зачем? - удивился сержант. - Дорога же есть?

- А у нас тросов нет, чтоб растащить камни...

- А зачем? Сейчас откатим, - и переливчато свиснув, крикнул: - Мужики выходи.

Наверху склона нарисовалось четыре фигуры, держащие в руках гранатометы.

- А ты серьезно подготовился к встрече сержант, - одобрительно произнес полковник.

- Вы даже не подозреваете на сколько...

- Ну, так просвети.

Парень вздохнув, скомандовал:

- Покажите гостям, - и крутанул рукой.

Фигуры исчезли и через полминуты вытащили на склон два миномета...

- Знаешь что, капитан, - прокашлявшись, произнес полковник. - Мне, кажется, тебе лучше уже сейчас начинать репетировать речь...

Тот только хмыкнул. Второй раз он это сделал, когда головорезы Рогожина откатывали камни. А ведь казалось, что только БТРом можно... Что за суперменов воспитывает этот якобы капитан?

Ах да! Был еще третий раз, когда ехидный сержант показал заминированную обочину...

***

Ах, этот забавник - капитан Свиридов. Ну да ничего, будет знать, как сомневаться, и главное наглый такой! Вот пусть теперь покопается да посчитает, а то взял моду...

Хотя, я тоже хорош. Понять его можно: какой-то наглый сержантишка, строит из себя крутого перца. Но ведь меня прет! Ай, ля-ля... Сколько я уже не спал? Вот ведь вопрос?! Ночью даже часок покемарить не удалось. А куда деваться? Нас всего восемь человек, а пасти надо со всех сторон, да еще дороги на всякий случай минировали. Хотя минировал, конечно, Листик, а мы так... мины таскали, да взрывчатку и еще минометы. Вот ведь тоже... И камни эти ворочали, будь они неладны. Вот ночь и пролетела, а с утра наши на двух БТРах. То, что наши определили сразу, уж разглядеть Молота на броне даже с недосыпу получится. Такой он маленький и незаметный. А вот все остальное... С устатку перло. А тут еще этот... Ну да ничего, дождусь Васильева и гори оно все огнем.

А пока, уложив в карман расписку, веду полковника внутрь базы. Начнем, пожалуй, с трупаков. А что? Пусть проникнется. Проникся. Блевать он, конечно, не стал - закаленный мужик, сразу видно не за красивые глаза на своем месте оказался, да и отцы-командиры о нем довольно уважительно отзывались. А это дорогого стоит! Уж поверьте мне на слово. Но сбледнул капитально, да и запашок уже пошел. Чай больше суток лежат.

В хозяйскую "каморку" он даже не рвался. Я ему только намекнул, что местный босс оказал сопротивление, и мы немного перестарались. Взглянул на меня испытывающим взглядом:

- А до этого все было в норме? - и кивнул назад, туда, где были казармы с трупами. - Боюсь представить, что у вас перестарались.

Конечно это он для проформы, решил наверняка, что мы его или забили, или запытали и поэтому не хотим показывать. Ну да он не далек от истины, били долго...

А потом уже я выпал в осадок. И капитально так выпал. На склад то идти мимо столовой. Вот полковник и заглянул:

- Зухра! Зухра! Девочка моя, живая! - срывающимся голосом выкрикнул Акимов. И практически, снеся меня с ног, бросился внутрь.

Женщина в этот момент всю руководила процессом. Чай столько народу надо накормить. И обернувшись на крик, прижала ладони к лицу. Из глаз хлынули слезы, и вот она бросается на шею к подбежавшему полковнику:

- Дядя Степа! Дядя Степа! Слава богу, вы здесь. Как мама, как папа? Как Сереженька?

- Все хорошо, малышка, все хорошо. Тебя только вот похоронили уже, а ты живая! Как же так вышло то?

Я говорил, что в шоке? Нет? И не говорю, я в охрененном шоке! Но я глубоко заблуждался думая, что удивить меня еще сильнее у них не получится. Получилось.

- Сержант, я твой должник по гроб жизни. Это же дочка друга моего. Генерала Разина... Степана Георгиевича Разина! А он человек благодарный, поверь.

Млять!!! Я, кажется, сказал, что в охрененном шоке? Нет я в ох...ом шоке. Дочь Разина! Того самого, что загнал нас сюда! В голове сплошной сумбур. Это что же получается? Зухра говорит, что ее держали, чтоб отец не рыпался? Акимов горит, что ее похоронили? И как это понимать? Хотя можно предположить, что над женщиной очень тонко издевались, типа видишь, не может отец тебе помочь, хотя знает как мы тебя... Или генерал скрывал от других, что дочь жива? Ага, и от жены и от лучшего друга. А кто его знает?

Вот только у нашей операции появляются совсем другие ноги... Скорее всего, генерал или отомстить хотел за дочь, но светиться не желал, так как за семью боялся. А может, знал, что жива и надеялся, что мы выведем все? Или дело в оружие? Например, знал про него, но по официальным каналам ничего сделать не мог, и за дочь боялся? А может?.. А до фига чего может! Вот только некоторым жутко любопытным сержантам придется урезать свои желания. Хотя теперь почти уверен, что это не подстава. Хотя нет, подстава, но не так как мы думали... Тьфу ты! Вот мне оно надо? Пусть тут Васильев разгребает, а мое дело маленькое.

По понятным причинам на склад полковник не пошел, да и что ему там делать? Остался с Зухрой. Нет, это же надо, а? В голове не укладывается. Зухра Разина. Охренеть, не встать! Бывает же такое.

Сижу вот на камешке возле входа, наблюдаю за тем, как наша подмога обустроивается. Ни чего немного осталось. Сашка на дальнем посту, если наши появятся, позвонит. Листик как раз дежурного изображает. Балагура я так и не рискнул оставить в одной пещере с женским полом. Так что он, вон, рядом мнется - часовой мля.

Примерно через час из пещеры вышел Акимов. Примостился рядышком:

- Не спишь?

- Не сплю, товарищ полковник.

- А глаза чего закрыты? Да ты садись, чего вскочил-то?

- Да я за последние двое суток едва пару часов сна урвал. Вот и берегу глаза... - вновь сажусь на камешек.

- Понятно, - покрутился, пытаюсь устроиться поудобней. - Куришь?

- Иногда.

- Держи. И давай поговорим без чинов...

- Как прикажете, товарищ полковник, - беру предложенную сигарету. Прикуриваю и затягиваюсь. Ух ты... Аж голова закружилась, прям как в первый раз.

- Как прикажете? - Акимов ухмыляется. - Странно как-то: то почти хамишь, то как прикажете.

- Так ведь там внизу вы кто были? Посторонние, проникающие на охраняемую территорию. А теперь очень даже нет. Тем более субординацию никто не отменял.

- Понятно, - полковник задумчиво попыхивает сигаретой, - но если прикажу остальных внутрь

пустить... Пустишь?

- Нет. У вас на расписке приказ для меня был. Внутри никого кроме вас.

- О как!? - удивление Акимова было совсем не поддельным. - А почему я ничего не заметил?

- А вы и не должны были.

- Понятно. И как бы ты остановил нас, ну вот чисто теоретически?

- Извините, товарищ полковник, но мне не хотелось бы обсуждать данный вопрос. По сути, за тем я и должен был вам склад показать, чтоб вопросов подобных не возникло... Если хотите, можем вернуться, и у вас самого не будет желания пускать туда посторонних.

- Хм... Понятно, докурим и посмотрим... - и улыбнувшись какой-то своей мысли, спросил: - Как тебя звать то сержант.

- Мажор.

- Я ж вроде подписку уже давал? Тем более знаю, что ты Милославский, Васильев просветил. А вот имени не знаю.

Затянувшись, признаюсь:

- Егор.

- Должник я ваш, Егор. Есть какое-нибудь желание?

- Да. Спать хочу.

- Ну, так спи.

- Нельзя.

- Понятно, - полковник глубоко затягивается. - Мне Зухра рассказала, как ты того бандита зарезал.

- Осуждаете?

- Нет. Спасибо хочу сказать, что не позволил этой дурехе это сделать. Да и девок, пусть жестко, но в чувство привел. Не представляю, как бы они жили, если бы сами его порвали... - Акимов тяжело вздыхает. - Все-таки молодец ваш капитан, таких парней воспитал. Давно служишь?

- Год.

- Год? Врешь? - полковник неверящим взглядом уставился на меня. - Я думал, что это все понты.

- Да нет. Seriously год.

- Ох...ть! Вашему капитану надо памятник при жизни ставить, за год таких зубров натаскал.

- Коршуны мы.

- Да в курсе я. Вот только думал, что ты как минимум лейтенант. Хотя по гонору скорее

старлей, - радостно скалится, - а оно воно как? Да уж, памятник капитану, памятник.

- Поддерживаю. Может, скинемся? - но почесав затылок и хорошенько подумав, выношу вердикт: - Вот только Рогожину эта идея не понравится - скромный он. Из золота захочет, не потянем.

- Не потянем, - согласился Акимов. - Ну да я его в коньяке утоплю. Вместе с прапором вашим. И майора до кучи.

- Вот это правильно! - поддерживаю идею. И тут меня осенило: - Товарищ полковник, а ваше предложение еще в силе?

- Какое?

- Ну, про желание.

- Все что могу.

- А можно организовать нам с парнями хоть по одному прыжку, а? В небо хочу!

Полковник радостно засмеялся:

- Узнаю десантуру! Будут вам прыжки, полкан я или нет?

Вскоре из зева пещеры выскочил Листик:

- Едут.

- Наши?

- Да. Саня говорит, в одной из машин Васильев и Маркони.

Повернув голову к Акимову спрашиваю:

- Товарищ полковник, как встречать будем?

- В смысле?

- Ну, просто здрасте, или по все форме? Как вас?

Полковник радостно засмеялся и, потирая руки, произнес:

- Конечно по всей, минометы то не унесли?

- Обижаете! - усмехаюсь. - Там стоят.

Акимов мечтательно закатил глаза:

- Там наверняка всяких разных жутко крученых хватает... - и посмотрев на меня добрыми глазами, спросил: - Сержант, а у тебя нигде еще десятка гранатометов не заваялось? Не люблю я этих тыловых.

- Э-э-э... - слегка пришелев открываю рот.

- Да нет, - смеется полковник. - Для внушительности, чтоб жизнь малиной не казалась. А то такой шанс, мы ж теперь вроде тоже охраняем. Припомню я вашему майору, секретную расписку. Как поможете?

- Так точно, товарищ полковник, - вытягиваюсь по стойки смирно. - Для такого дела найдем, - и вроде испугавшись, добавляю: - А если там генерал какой? Вдруг не поймет порыва?

- Генерал говоришь? - качает головой. - А пушки у вас нигде нету? Чисто для солидности?

- Никак нет, - чуть на зад не сел от удивления.

Я всегда знал, что у полковника огромное чувство юмора, и он частенько сам был не прочь пошутить. Парни рассказывали, были случаи, когда даже за серьезный залет, отделялись легким испугом... Так вот в тех случаях полковник, так хохотал... Да и к чести голубого берета относится с пиететом. Так что за ту встречу, которую мы ему устроили, последствий ждать не приходилось. Немного пошутили, плюс герои - как ни крути. А вот у генералов, как известно, нет чувства юмора. Или оно настолько специфическое... Но не отступать же теперь?

- Жалко-то как, - протянул Акимов. - Слушай, а если нашего майора и этого парня... - щелкает пальцами.

- Маркони.

- Вот, вот. Захватили злобные бандиты, и мы их освободим... - глаза у полковника загорелись не здоровым азартом.

- Товарищ полковник, - с тоской протянул Листик. - Там номера военные.

- Думаете перебор? - Акимов разочарованно махнул рукой. - Нет у вас полета фантазии, - но вновь радостно осклабился. - Тащите "границы", все равно что-нибудь придумаю. А то, что я один как клоун? Извинюсь, конечно. Потом.

И уже направляясь в сторону поста обернулся:

- А вот если вы придумаете, то еще по прыжку обещаю. Слово офицера.

Зря он это сказал, ох зря...

<http://tl.rulate.ru/book/25699/538160>